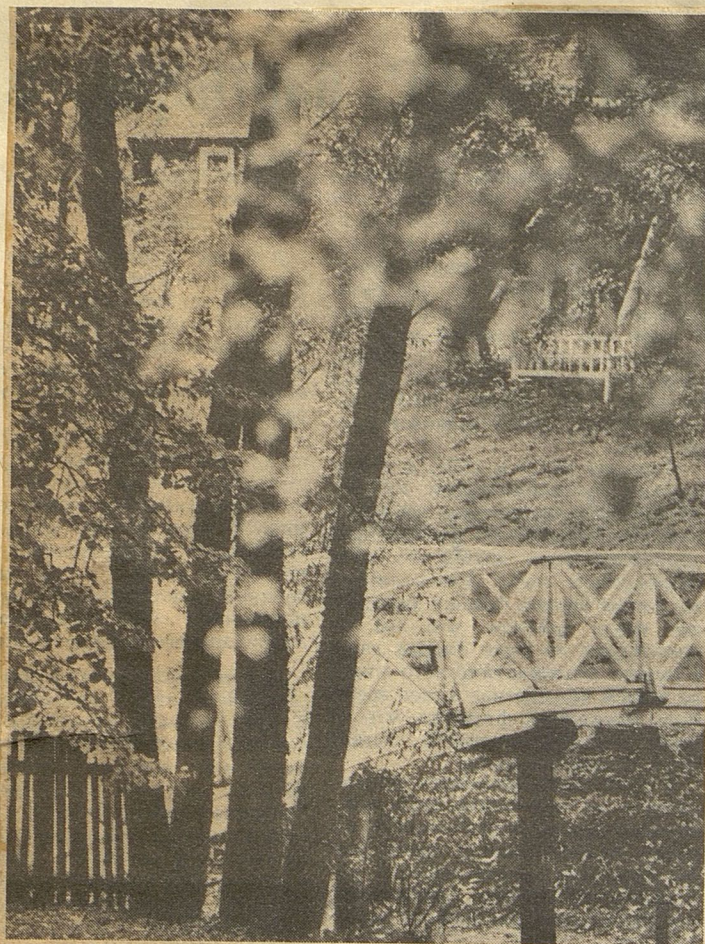

Московские новости №23 5/VI-83

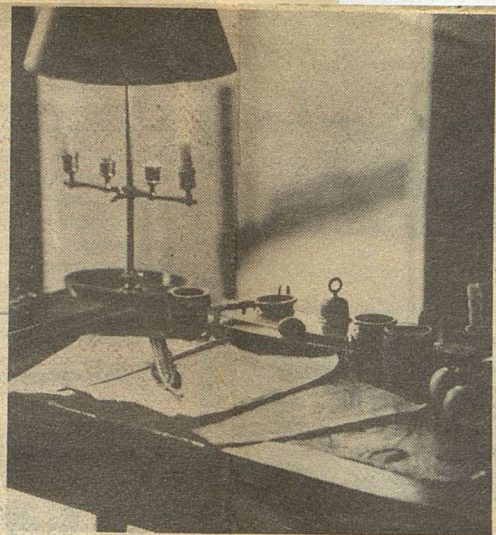
Село Михайловское. Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина. Один из уголков парка.

Март. Еще посвистывает метель, но в ней уже слышится музыка весны. Михайловское спит, лишь кое-где в окнах мерцает огонек лучины. Пушкин сидит за письменным столом. Третьего дня получил он из Петербурга от брата Льва свою рукопись, в которую включил около восьмидесяти стихов. Издатель Плетнев давно говорил ему, что пора уже выпустить большой сборник. Теперь надо еще раз поправить рукопись... Между стихотворными строчками ложатся строки письма к брату: наставления, советы, просьбы — как и что надобно печатать. Иначе Лев обязательно что-нибудь перепутает. Завтра Пушкин отошлет ему свои старые и новые стихи. Вьется пламя свечи, поскрипывает перо. «Я выстирал черное белье наскоро, а но-

вое сшил на живую литку», — появляется запись в тетради... 15 марта 1825 года рукопись на почтовых полетела в Петербург. Вскоре она увидела свет. Сборник вышел, а тетрадь, этот бесценный автограф, так и осталась у Льва. Именно с этого времени начинается ее таинственная история. Совершенно неизвестно, например, каким образом она попала к графу Капнисту, именем которого ее теперь называют в научном мире. Однако исследователи Пушкина предполагают, что единственным местом, где могли встретиться первый владелец тетради Лев Пушкин и второй — граф Капнист, была Одесса, где оба одновременно служили несколько лет. Будем думать, что там и состоялась передача тетради. Известно, что граф Кап-

Пожалуй, сейчас невозможно найти человека, по крайней мере в нашей стране, у которого оказался бы неизвестный автограф Пушкина. Тем более обидно слышать, что существуют крупные рукописи Пушкина, след которых утерян.

В разговоре с научным сотрудником Государственного музея А. С. Пушкина Марией Костровой мы коснулись этой темы. И она упомянула о так называемой Капнистовой тетради, которую много лет ищут и никак не могут найти. То, что она сообщила об истории этой тетради, крайне меня заинтересовало. Я спросил, где бы я мог найти документы, проливающие свет на эту поистине удивительную историю. Поиски привели меня в Ленинград, в Пушкинский дом...

Рабочий стол в Доме-музее А. С. Пушкина в Михайловском.

6 июня — Пушкинский праздник поэзии

Тайна Капнистовой тетради

нист, всесторонне образованный человек, давно интересовался поэтом и собирал все, что с ним было связано. Капнистова тетрадь стала самым ценным его приобретением. Но оставим пока графа Капниста и перенесемся примерно на сто лет вперед...

В 1939 году среди пассажиров, направлявшихся в Копенгаген, находился сотрудник Государственного Литературного музея, профессор Петр Богатырев. Ему было поручено просмотреть в датских королевских архивах все, что касалось русской литературы.

Спустя два месяца профессор сделал сенсационное сообщение: в Копенгагенской королевской библиотеке, в архиве знаменитого сказочника Андерсена, он нашел пожелтевший от времени листок с автографом Пушкина! Листок был, вероятно, вырван из рукописной тетради и не иначе, как из тетради, принадлежавшей графу Капнисту. Капнистова тетрадь к тому времени была безвозвратно утеряна. Ее искали везде: в России, за грани-

цей... Пушкинисты призадумались: в чем же тут дело? Как мог листок из тетради Капниста попасть к Андерсену? И снова начались поиски...

В 1862 году датский сказочник Андерсен путешествовал по Швейцарии. Писателю исполнилось тогда 57 лет, и слава его находилась в зените.

В швейцарском городке Монтре Андерсен решил остановиться подольше. Через несколько дней, навестив местный пансионат, он познакомился с тремя сестрами, дочерьми русского генерала Мандерштерна. Узнав, что они из России, Андерсен очень заинтересовался этим семейством. Сказочник слушал и удивлялся тому, как хорошо знают его в России. А вскоре Андерсен поведал старшей сестре Елизавете свою сокровенную мечту — иметь автограф Пушкина. Та ответила, что достанет автограф для сказочника, чего бы ей это ни стоило.

Прошло несколько лет, Андерсен уже перестал ждать, когда 13 мая

1865 года в дом постучался почтальон.

— Письмо из России, — сказал он. Андерсен разорвал конверт и прочел: «Я, помня о Вас, должна была сдержать обещание, которое преследовало меня в прошедшие годы, как кошмар. В конце концов Вы, быть может, и сами забыли, что в Монтре я обещала Вам автограф нашего почитаемого поэта Пушкина. Теперь я посылаю Вам этот автограф и дарю его Вам, как свидетельство моей преданности и глубокого к Вам уважения. С большим трудом достала я это сокровище... Но та рука, которая достала мне эту драгоценность, надеется на любезность с Вашей стороны, уважаемый господин Андерсен. Эта прелестная молодая дама, моя кузина и госпожа Капнист, урожденная Мандерштерн...»

Елизавета знала, как действовать. Случайно узнав, что у мужа ее двоюродной сестры, графа Капниста, хранится драгоценная тетрадь, Елизавета поспешила к ним в дом. Она была уверена, что ее кузина ни

перед чем не остановится ради того, чтобы получить автограф знаменитого человека. «...Являясь одной из Ваших восторженных почитательниц, госпожа Капнист просит Вашу фотографию с надписью Вашего имени. Согласны ли Вы на это?»

О, согласен ли он? Конечно! Он ответит сейчас же. Андерсен бережно расправил пожелтевший листок, видимо, вырванный из тетради, рассматривал изящные строчки с пометками, сделанными рукой гениального поэта. Здесь было два стихотворения, две элегии. Первое, под названием «Пробуждение», написано полностью. Вторая элегия была обращением к друзьям. На этом листке уместилось только четверостишие.

К чему, веселые друзья, Тревожить вам

мое молчанье, Запев последнее прощанье, Уж муза кончилась моя.

В ответе, который вскоре пришел в Россию, Андерсен сообщил: «Всемирно известная рукопись Пушки-

на для меня сокровище. Примите мою благодарность. Вы хотите получить мой автограф для госпожи Капнист. Посылаю ей маленькое стихотворение на родном языке».

Такова история пушкинского автографа, найденного в архиве Андерсена. Ну, а что же тетрадь? Какова ее дальнейшая судьба?

Видели ее очень немногие. Академик Майков в начале девяностых годов задумал подготовить первое академическое издание сочинений Пушкина. Второе отделение Императорской академии наук обратилось к лицам, у которых хранились автографы поэта, с просьбой предоставить их во временное пользование. Первым на это предложение откликнулся граф Капнист. Тут-то Майков и заметил впервые, что в тетради Капниста не хватает страницы. Майков вернул тетрадь графу за два года до его смерти — в 1896 году. В 1900 году умер и сам Майков. На этом следы рукописи теряются. Две дочери Капниста, его наследницы, выехали вскоре из России и, вероятно, увезли с собой тетрадь. Местопребыванием потомков Капниста была Япония. Есть предположение, что тетрадь погибла вместе с ее владельцами во время землетрясения в Японии в 1923 году. Однако пушкинисты не теряют надежд. Поиски рукописи продолжаются...

Леонид ЛЕРНЕР.